

Е.И. Николаева

Психология детской лжи

Окончание. Начало в «Вестнике практической психологии образования» №3 за 2010 год.

Почему лгут подростки?

Если у малышей ложь положительно связана с интеллектом и отражает его развитие, у младших школьников она свидетельствует об особой направленности интеллекта, то у подростков ложь, напротив, более вероятна при низком, а не высоком интеллекте. При этом подростки, безусловно, лгут более искусно, чем дети более раннего возраста. Они уже могут представить возможные вопросы родителей и подготовить на них приемлемые ответы.

С возрастом человек все более понимает ценность доверия, может лучше прогнозировать результаты своих поступков, а потому ложь подростка чаще отражает неблагополучие в семье, чем в более раннем возрасте, где она может быть частью экспериментирования ребенка в социуме и исследования границ собственных возможностей.

Ложь подростка свидетельствует о том, что в силу некоторых обстоятельств подросток не дорожит чувством интимности (возможно, его просто нет в семье), хотя, в отличие от детей младшего возраста, хорошо знает, что это такое. Но это не значит, что подростки не будут лгать, если с родителями сложились хорошие отношения. Иногда они столь любят родителей и так боятся их огорчить, что сами загоняют себя в угол ложью. Насколько часто будет повторяться ложь, определяется многими обстоятельствами. В том числе страхом сына или дочери потерять любовь и доверие горячо любимых родителей, а также полным отсутствием стремления восстановить доверие. В любом случае, последствия лжи в этом возрасте более серьезны, чем в более ранний период жизни человека.

Подростки отличаются от детей более раннего возраста принципиально иным уровнем понимания событий внешнего мира. У подростка появляется формальное мышление, то есть способность мыслить сложными категориями и соотносить события с контекстом, в котором они происходят. В этом возрасте большинство из них узнает, что истина не является абсолютной, что знания достоверны лишь с определенной степенью точности, что со временем ученые найдут новые факты, которые помогут опровергнуть картину мира, разделяемую людьми сейчас. У

Николаева Елена Ивановна — доктор биологических наук, профессор кафедры психологии и психофизиологии ребенка Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.

Автор более 260 научных работ.

Подготовила в качестве научного консультанта — одного кандидата наук; в качестве научного руководителя — шесть кандидатов наук.

Лауреат Национальной премии «Золотая Психея» 2003 и 2004 г.г., победитель — в 2009 г.

В 2006 г. получила Грамоту МО РФ за учебник «Психофизиология».

Заместитель редактора журнала «Психология образования в поликультурном пространстве» (изд-во ЕГУ).

Участник научных сообществ: Российское физиологическое общество (с 1976 г.); Американская академия наук (с 2001 г.); Академия педагогических и социальных наук (с 2003 г.); Российское психологическое общество (с 2003 г.); Европейская ассоциация психологии здоровья (ЕНРА, с 2004 г.); Европейская ассоциация по психологии развития (с 2008 г.); Межрегиональная ассоциация когнитивных исследований (с 2008 г.).

большинства подростков это знание ведет к переосмыслению всей картины мира. Они пытаются разрешить дилемму: «Если нельзя отличить правду от лжи, если нельзя быть уверенным в том, кто прав, кто виноват, тогда возможен ли вообще правильный выбор?».

В зависимости от прежнего опыта и возможности искреннего общения с родителями они могут прийти к принципиально разным выводам. Например, не умея выбирать из разных позиций, они всем точкам зрения могут придавать равное значение. Вследствие этого подростки теряют уважение к авторитету и, прежде всего, подвергают сомнению правильность суждения родителей. По этой же причине в их действиях появляется импульсивность, ведь нет смысла обдумывать ситуацию, если все действия одинаково верны. Они предпочитают интуицию логике, однако интуиция их подводит, потому что точность ее определяется опытом, которого у подростков еще недостаточно.

Подростки ориентируются на мнение группы сверстников, считая их групповое суждение более значимым, чем взгляды и замечания родителей. При этом они в одинаковой степени могут не выполнять требования как родителей, так и группы. Это объясняется тем, что, предъявляя высокие требования к окружающим, к себе они их пока не применяют.

Все это ведет к тому, что подростки разделяют точку зрения случайного лидера значимой для них группы сверстников и эти взгляды на некоторое время становятся ориентиром в планировании собственных действий. Внутри такой группы подростки часто освобождают себя от ответственности выносить самостоятельные суждения, подчиняясь мнению, сложившемуся в группе. Чем авторитарнее лидер, чем искуснее эксплуатирует он высшие человеческие ценности, тем проще подросток входит в такую группу. Именно поэтому секты в своих действиях ориентируются именно на подростков, причем не просто подростков, но одиноких и несчастных.

Возможна и другая ситуация, когда, уверившись в том, что между добром и злом нет различий, подростки примыкают к группе, пробующей те или иные противоправные действия, связанные с жестокостью и насилием.

И, наконец, не имея ориентиров и методов разрешения проблем, подростки выбирают химические средства, изменяющие их сознание. Выбор конкретных средств определяется местом проживания подростка и количеством денег, которые предоставляются ему родителями. Чем меньше денег, тем больше вероятности, что изменение сознания будет связано с алкоголем, чем их больше, тем выше вероятность применения наркотиков.

Наши собственные исследования показали, что путем химического изменения сознания идут подростки с самой простой личностной структурой. И есть три психологических умения, обладая которыми они никогда не встанут на путь зависимости от химичес-

кого вещества. К этим трем умениям относятся: умение брать на себя ответственность, умение трудиться, умение преодолевать трудности и ждать. Если родители привили эти качества детям ранее, то они могут не опасаться серьезных проблем в подростковом возрасте. Именно в этот период все просчеты родителей приобретают зримую реализацию в поведении сына или дочери.

В одном исследовании была поставлена весьма интригующая задача: стоит ли родителям обучать подростков пить правильно, чтобы они могли ограничивать себя в той или иной ситуации. В нем были опрошены 2 тысячи родителей, у которых было по два подростка 13 и 15 лет. Оказалось, что если родители разрешают употреблять алкоголь в своем присутствии, полагая, что тем самым учат подростков пить правильно, соотнося свои возможности с объемом выпитого, то подростки начинают легко пить в любых условиях. Поэтому если родители много пьют при детях, вероятность, что они будут поступать так же, крайне высока. Это же относится и к курению. Никакие рассказы, лекции и тренировки не отважат подростков от курения, если они видят, что их близкие это делают.

Любое из этих направлений приведет не только к необходимости лгать родителям, но и к легкости появления самой лжи.

Очевидно, что пойдут по этим направлениям подростки, много времени проводящие вне дома. Есть важная психологическая истина. Семья с подростком — это семья на вулкане. Основная задача такой семьи — создать условия, при которых подростку лучше быть дома, чем где бы то ни было. Чем больше близость в отношениях между родителями и детьми была сформирована в предыдущий период жизни, чем больше навыков разрешения проблем освоил ребенок, чем понятнее цели, которые он поставил в жизни, тем больше вероятности, что и в подростковом возрасте он продолжит развивать позитивное движение в этих направлениях. Не стоит думать, что подросток сам должен решать свои проблемы. Именно в этом возрасте они нуждаются в общении, причем в общении на равных.

Но это не значит, что ничего сделать нельзя в отношении тех подростков, которые большую часть времени проводят вне дома. Безусловно, чем раньше поставлена задача, тем легче найти решение.

Очевидно, что подросток внедряется в группу других подростков не одновременно. И в период привыкания к группе есть больше шансов извлечь его из нее.

Это говорит о том, насколько значимо при переходе к подростковому возрасту обсуждение насущных проблем подростка совместно с родителями. Любое сомнение, высказанное подростком, его ошибки и проблемы должны привлекать внимание последних. При этом задача родителей состоит не в том, чтобы сказать, что все пройдет и забудется (об этом знают только они, а подростку так больно сей-

час, что он точно уверен, что боль останется навсегда). Совместно обсуждая конкретные проблемы, родители наводят его на важнейшую мысль, которая станет для него ориентиром в будущем. В мире действительно нет неопровержимых истин, люди никогда не могут до конца быть уверенными в каком-либо факте. Но есть общечеловеческие ценности, которые ничем и никем не доказываются. Именно они отличают человека от других живых существ и позволили человечеству сохраниться и сформировать много разных культур. Следование этим ценностям увеличивает количество добра в мире и определяет человеческое достоинство. Человек может ошибаться в своих действиях, но важно при этом не скрывать свои ошибки, а, опираясь на их результаты, исправлять неверные шаги и продумывать дальнейшие действия так, чтобы не повторять ошибки.

Родителям следует помнить, что если в более ранние периоды жизни ребенка для него важнейшим методом обучения было действие, то подросток сталкивается с проблемами осмысления. А потому особое внимание следует уделять суждениям. Более того, необходимо подчеркивать, что результаты суждения должны быть применены не к другим людям, а, прежде всего, к себе.

Еще одна особенность подросткового возраста — чрезмерная эмоциональность. В сочетании с формированием нового видения мира эта характеристика может привести к неверным ожиданиям от поддержки друзей. Они будут ждать от них больше сочувствия и включенности, чем те смогут дать (учитывая, что у них те же самые проблемы, и они сами также нуждаются в сочувствии и поддержке). Все это ведет к конфликтам, в том числе с родителями, от которых подросток тоже может ожидать большей поддержки, меньшей критики, большего сочувствия.

Одна из типичнейших ситуаций лжи подростков — сексуальные взаимодействия. Это слишком интимная сфера, чтобы родители могли ожидать в ней правдивых ответов. Возможно, лучшим выходом будет не спрашивать самим о том, что было на свидании, чтобы не создавать условий для лжи. При этом стоит быть готовыми принять любую информацию без критики и осуждения.

Чтобы не столкнуться с неприятностями, родители должны дать подростку исчерпывающую информацию о безопасном сексе, о том, что может быть, когда партнеры не используют презервативы, о болезнях, передающихся половым путем.

Это не значит, что родитель не говорит о любви, о чести и достоинстве. Каждый родитель имеет полное право рассказывать о собственном видении того, как связаны между собой любовь и секс, когда возможны сексуальные отношения и как они должны протекать. При этом необходимо помнить, что ребенок воспитывается не только в семье. И современная информационная среда существенно отличается от той, в которой некогда формировались все эти

представления у родителя. Современные молодые люди имеют те же сексуальные влечения, что и их предшественники, но эти влечения постоянно стимулируются информацией из СМИ, Интернета, от друзей. При этом правила управления влечениями и их выражения обычно не оговариваются.

На фоне чрезмерного потока информации о сексе так же, как большого количества морализаторской литературы относительно этого вопроса, ощущается острая нехватка в конкретных знаниях о том, как девушка может отказать молодому человеку в его настойчивых желаниях, сохранив и дружеские отношения с ним, и уважение к себе. Нет знаний и о тактичном поведении молодого человека по отношению к девушке. И здесь так важны доверительные отношения с родителями, способными рассказать о собственном опыте и своих переживаниях. Родители могут сделать это не сами, но попросить старших детей пообщаться с младшими. В любом случае лжи можно избежать только при условии, что родители не будут жестко требовать отчета о каждой встрече сына или дочери со сверстником противоположного пола и будут готовы обсуждать любую проблему, которую поднимает подросток, без менторства, морализаторства и наставлений. Родитель не осуждает поведение, но направляет и пытается объяснить, почему то или иное поведение ему кажется более правильным.

Другая сторона повышенной эмоциональности — агрессивность. Более того, оборотной стороны агрессивности как раз и является повышенная сексуальность. Это может быть агрессия группы подростков по отношению к конкретному ребенку. В этом возрасте она может приобретать две новые формы — агрессия отношением и репутационная агрессия. При агрессии отношением лидер подростковой группы требует от своих членов не общаться с кем-то, чтобы заставить этого подростка сделать нечто или наказать его. При репутационной агрессии тот же лидер распускает слухи, которые дискредитируют подростка. Как и во взрослых пиар-компаниях, чем грязнее слух при всей его абсурдности, тем надежнее результат — испорченная репутация. Во всех этих случаях ложь — вернейший инструмент агрессии. Подростку трудно ей противостоять, и здесь реально никакая правда не поможет — осадок остается навсегда. Это как в случае зеркала, на котором были написаны плохие слова. Слова убираются, но на зеркале остаются разводы. Как и во всех других случаях здесь важна профилактика в виде выбора друзей и неприсоединения к компаниям, где возможно такое отношение к ее членам.

Нормальные дети никогда не будут пользоваться столь жесткими методами воздействия. А потому, если у подростка есть надежные друзья, с которыми он прошел походы и праздники в детстве, то он не будет вступать в сомнительные компании в подростковом возрасте. Если родители внимательны к изменениям настроения подростка, то они могут захватить самое начало подобного агрессивного поведения

и вовремя прервать его, обратившись за помощью в администрацию школы. В качестве профилактического действия родителей может быть обращение к психологу с целью проведения групповых тренингов по формированию команды из учащихся класса. Если эти действия не были предприняты вовремя, и репутация подростка оказалась запятнанной, и нет поддержки администрации школы, лучше поменять школу, чем заставлять ребенка каждый день противостоять всему ее коллективу. Для подростка это непосильная ноша.

Сфера лжи внутри школы у подростков резко расширяется. Если в младшей школе дети еще очень привязаны ко взрослым, а потому в меньшей мере списывают и подсказывают, то многие подростки беззастенчиво и списывают, и пользуются подсказкой. Это особенно распространено там, где к этим видам лжи лояльно относятся и ученики, учителя, и родители. Родители часто пассивны в отношении подобных действий своих детей, поскольку не видят тяжелых последствий для себя от них. Однако именно списывание обучает подростка не ценить чужой труд, в том числе и труд родителей. Ибо, списав и не вложившись интеллектуально в продукт, трудно оценить, сколько усилий это стоило тому, кто работал. Конечно, разовое списывание не может принести тяжелых последствий. Но регулярное использование чужого труда обучает безответственности. Это не может не отразиться на всех взаимоотношениях подростка, в том числе с родителями.

Мы уже отмечали, что чаще всего лгут подростки с более низким интеллектом. Обычно, у них низкий интеллект и потому, что они больше списывают. Более умные подростки лучше предусматривают отдаленные последствия лжи, а потому часто говорят правду. К тому же, если они лгут, то их труднее поймать на лжи. Они лгут более правдоподобно, чем их менее интеллектуально развитые сверстники.

Чем выше интеллект у подростка, тем легче он сам справляется с контрольными заданиями, а потому и не имеет нужды лгать. Но многочисленные эксперименты показали, что в ответственных ситуациях или при очень сложных заданиях списывать предпочитают все подростки. Общий вывод, к которому приходят специалисты: лгут подростки тогда, когда чувствуют свою слабость, а условия не позволяют ее проявлять. Это не обязательно происходит исключительно в школе. Типичное место проявления такой лжи — сообщество подростков.

Например, подросток никому не говорит, что не умеет плавать, поскольку боится показаться смешным. Он весело барахтается на мелководье с другими подростками, пока ноги не попадают в яму. Он тонет, не закричав, потому что крик выдал бы, что он не умеет плавать. Он барахтался до последнего, пытаясь найти края ямы. Родители, безусловно, знали, что отпускали ребенка купаться, и знали также, что он не умеет плавать. Конечно, такие навыки, край-

не важные для выживания в разных ситуациях, нужно формировать у ребенка рано, когда ему это интересно, и он не смущается тем, что кто-то плавает лучше. Чем старше ребенок, тем более боится выглядеть смешным из-за своего неумения, что еще в большей мере препятствует освоению навыка.

Безусловно, это событие является фактом ответственности родителей, вовремя не научивших плавать и не научивших честно признаваться в своих недостатках. Нельзя уметь все и уметь в совершенстве. Нужно научиться это принимать в себе и в других, тогда трагических случайностей будет существенно меньше. Именно поэтому важно не только чтобы ребенок говорил правду, но и многое умел, чтобы не было необходимости лгать. Но есть и другой выход из подобной ситуации.

Жан Марэ (1994) вспоминает, что в юности больше всего боялся показаться смешным. Он стал ходить по крышам и спускаться в подвалы, чтобы преодолеть страх. И однажды он услышал, как соседский мальчишка врал, что у них в семье три автомобиля и десять слуг. Вдруг Марэ увидел в этом мальчишке себя самого, пускающего другим пыль в глаза. И с этого дня он решил говорить только правду. Родители могут помочь подростку найти «зеркало», подобное тому, которое помогло Марэ увидеть себя.

Одну из частых причин, порождающих ложь у подростка, приводит Жан-Поль Сартр (1994). В детстве после простуды у него один глаз стал сильно косить, что уродовало лицо. Мальчишки смеялись над ним. И тогда маленький Сартр решил купить их любовь. Он крал деньги у матери и покупал на них сладости для друзей. Те с удовольствием играли с ним за пирожные. Сартр вспоминал тошноту, поднимающуюся у него от большого количества сладкого, которая смешивалась с чувством стыда. Но купленные друзья и выдали его, а потом еще больше издевались над ним. Матери пришлось отправить его в другой город, чтобы избавить мальчика от насмешек.

В реальной жизни многие дети пробуют это путь. Он кажется весьма притягательным и простым, а о возможности предательства они узнают позднее. Сначала их не страшит гнев родителей, и они готовы на многое ради любви ровесников. Например, мальчик может взять весомую сумму из кармана отца, на которую купить что-то ребятишкам во дворе. При этом они не думают, что появление новых вещей весьма скоро вызовет вопросы не только у их родителей, сколько у родителей тех детей, которым они купили желаемые предметы. Очень часто родители жестоко наказывают подростка, хотя он и так бывает наказан осознанием предательства и одиночества. Именно в этот момент родители должны не наказывать, а предлагать свое плечо, чтобы восстановить утраченную искренность. Весьма часто жестокое наказание за данный поступок вместо помощи в поиске друзей может привести к тяжелым последствиям для семьи вплоть до ухода подростка из дома.

Когда взрослый застаёт ребенка за кражей, стоит начать с того, чтобы узнать, зачем он брал деньги. В подростковом возрасте есть острая потребность иметь близкого друга. Нужно научить приобретать друзей. Но еще лучше сделать это раньше, поощрять приход детей в дом, а не выпроваживать их из квартиры. Когда дети собираются у вас дома, вы можете направлять их игры и помогать. Если подростки собираются где-то в другом месте, возможности управлять процессом резко снижаются, но зато они появляются у тех, кто большую часть времени проводит на улице. Поэтому подростки, посещающие музыкальные школы, спортивные секции или разнообразные детские кружки имеют друзей, у которых есть те же задачи и ценности в жизни. Друзья, проводящие жизнь на улице, могут подбить подростка на то или иное необдуманное поведение. Такие друзья могут предложить закурить и будут насмеяться, если подросток откажется. Они же могут предложить и выпить, и совершить кражу — мало ли что придумают бездельничающие подростки, собравшись в стаю, не имея конкретного дела.

Именно поэтому родители должны заниматься досугом ребенка, интересоваться его друзьями и научить противостоять групповому давлению.

Интеллектуально развитые подростки могут иным способом разрешать проблемы с друзьями. Татьяна Сухотина-Толстая (1980) в воспоминаниях описывает попытки понять собственное мышление. Мы уже говорили, что подростковый возраст — период формирования рефлексии. Подобные занятия привели ее в тупик, поскольку она не могла удержать мысли и подумала, что сходит с ума. Она решила меньше говорить с другими людьми, чтобы не выдавать это. И тогда она придумала себе «друга». Этот воображаемый объект жил в сиреновом кусте. На него забиралась маленькая Татьяна и рассказывала ему все свои секреты. Особенностью таких друзей, в отличие от реальных, является полное принятие подростка и его описания мира.

О воображаемом коне и маленьких человечках писал в воспоминаниях о детстве и Евгений Шварц (Кириленко, 1982). Он вызывал коня особым свистом. Когда воображаемый конь прибегал, он летел на нем туда, куда его направляли, — в булочную или библиотеку. Однако мальчик понимал, что нужно соблюдать осторожность, чтобы встречные по походе не угадали, что он мчится на коне.

Чтобы подросток не поддавался чужому влиянию, он должен иметь высокую самооценку и обсуждать открыто с родителями все те темы, которые могут возникнуть в среде подростков. Самооценка может быть адекватной, заниженной и завышенной. Заниженная самооценка бывает у подростков, на которых часто кричат. Это вполне объясняется тем, что в крике родители говорят о нем все, что первым приходит в голову в эмоциональном состоянии. Обычно в этом состоянии ничего хорошего не приходит. Ребе-

нок создает представление о себе не сам, а формирует его из тех высказываний, которые близкие ему люди говорят еще в тот период времени, когда у него нет критического мышления. Он собирает все значимые высказывания в образ, который потом неосознанно воздействует на его поведение. Если в родительском крике при наказании он узнает, что «он — никто» или разные другие негативные характеристики, то он в них искренне верит. Более того, общаясь с друзьями, он будет помнить эту характеристику, а из поведения друзей будет видеть, что они о себе думают лучше. Он сможет предположить, что у них для этого есть основания. И все, что они делают, — лучше, чем то, что может придумать он. Поэтому дети с завышенной самооценкой будут для них идеалом.

Ребенок, которого бьют, будет иметь завышенную самооценку. Это также легко объясняется включением у таких детей специальных механизмов психологической защиты. Нельзя просто принять, что тебя бьют, тогда как к другим детям родители относятся иначе. Физическое наказание сопровождается эмоцией, которую ребенок легко интерпретирует как ненависть. Но ребенок не может жить с ненавистью родителей. И тогда включаются механизмы психологической защиты, защищающие ребенка от самого себя и своих представлений о себе. Они меняют суть действий, в результате чего тот, кого бьют, становится лучше того, кого не бьют.

Еще в 50-х годах 20 столетия Э. Фромм (2009) описал авторитарную личность, которая может находиться либо в состоянии подчинения, либо в состоянии превосходства над другими. Она отличается тем от здоровых людей, что не может быть с другими на равных. Ребенок, имеющий либо завышенную, либо заниженную самооценку, формируется в авторитарную личность и будет подвержен влияниям группы. Он сможет ощущать себя либо лучше, либо хуже других, но никогда не почувствует себя равным другим. И у этих подростков будет возникать желание приобретать друзей любой ценой, в том числе любыми формами лжи.

Только ребенок с адекватной самооценкой не будет стремиться заслужить любовь **всех** сверстников **любой** ценой. Но адекватная самооценка будет сформирована только в том случае, если ребенок уважает и себя, и своих родителей. Такое возможно в том случае, если родители обсуждают с ребенком проблемы, встающие перед семьей, если им интересны мысли ребенка, сколь простыми и наивными они ни казались бы людям со стороны. Важно, что, совершив ошибку, подросток не будет бояться признаться в ней своим родителям и будет уверен в том, что получит от них помощь и поддержку. Тогда ему не нужно будет идти за ней на улицу.

Конечно, подобное общение требует времени, а главное — интереса родителя к ребенку и его взрослению. Известно, что дети чаще глут в несчастливых семьях, где родители полностью погружены в заботы

по добыче средств и не имеют сил на проявление внимания к ребенку.

Есть еще одна типичная причина лжи подростков — защита личности, приватности, внутреннего мира от чужого (даже родительского глаза). Мы много говорили о том, что родитель должен быть в курсе всех дел подростка. Но ровно в той мере, в какой ребенок допускает это. Известно, что это период, когда ребенок примеряет разные роли, и вовсе не обязательно те, которые нравятся родителям.

И поэтому родители должны быть достаточно тактичны и, возможно, не задавать вопросы, на которые подросток вынужден будет соврать. Не стоит загонять в угол и провоцировать ложь. Как бы ни хотелось знать некоторые вещи, не стоит задавать вопросы, если ребенок сам не захочет раскрыться. В конце концов, каждый родитель сам решает, что ему важнее: правда или доверие.

Чтобы ребенок сохранял теплые отношения с родителями даже в подростковом возрасте, необходимо учить его ждать, преодолевать трудности, извиняться и прощать. Это родители сами должны продемонстрировать в своих действиях.

Представим, что между двумя детьми в семье есть соперничество (что совершенно естественно), и старший все время задевает своими высказываниями младшего. И отец может поговорить со старшим, сказав, например, что младший гордится старшим, но его уязвляют насмешки. И если в какой-то момент старший, поддерживая младшего, вместо колкости солжет, например, сказав, что тот делает успехи, то это не будет ложь — это будет обучение любви и милосердию, а точнее — великодушию.

В этом случае все проблемы, которые будут обязательно возникать хоть с друзьями, хоть с самими родителями, ребенок сможет разрешить, а не будет обижаться на них и совершать необдуманные поступки.

Чем жестче родители требуют правды, тем труднее ребенку не обманывать. Нужно не ставить нереальных планов относительно подростка, а научиться его не бояться ошибок, но всегда исправлять их. Нужно научить не давать обещаний, которые нельзя выполнить. А если дал такое обещание, то нужно вовремя сознаться в том, что выполнить его нельзя. Если этому научить, то дети не будут уходить из дома и исчезать на многие годы, поскольку они могут прощать и другим, и себе.

Вот один из возможных примеров типичной лжи, связанной с неоправданными ожиданиями родителей. В какой-то момент родители случайно узнают, что сын отчислен из университета (колледжа, института). При этом сын ежедневно уходит рано утром в учебное заведение. Но когда родители все узнают и сообщают об этом, у сына возникает облегчение. Поскольку ложь давно болезненно давила на него, но он понимал, насколько родителям важно то, что он учится в институте. Здесь нет смысла наказывать,

поскольку подросток сам себя давно наказал. Нужно решать возникшую проблему и подчеркнуть при этом, что важно не обучение в вузе, а сохранение доверия и любви. Тогда подросток будет активно искать работу или заново готовиться к поступлению, но он сохранит доверие к родителям.

Подростки любят отпрашиваться у родителей, чтобы переночевать у друга, объясняя, что там соберутся одноклассники и будут играть в преферанс. Мать говорит, что ей не нравится компания и в ней обязательно кто-то будет пить. Сын хлопает дверью своей комнаты и некоторое время недовольно там сопит. Наконец, он выходит и спрашивает: «Можно я пойду и переночую у Кати?» «Конечно, — отвечает мать, — Кате я доверяю». Сын радостно убегает. Он думал, что мать не отпустит его к Кате, и придумал версию про преферанс. Важно то, что в дальнейшем мать всегда знала, где остается ночевать сын.

Если подросток настойчив в том, что ему нужно ночевать у друга, можно позвонить родителям друга и спросить, как они относятся к такой перспективе. Можно довести подростка до дома друга и зайти, чтобы со всем познакомиться. Это приведет к тому, что отпрашиваясь, подросток будет говорить правду, а не сочинять, надеясь, что взрослый не проверит информацию.

Подросток пришел бледный, его тошнит и рвет. Некоторое время он упорно утверждает, что все в порядке, но потом признается, что выпил то, что предложили друзья. В этом возрасте ни разу не пробовавший алкоголь подросток думает, что выглядит круто и соответствует критерию взрослости. Он кое-как дошел до дома, но, оказавшись в постели, перестает управлять своим телом. Похмельный синдром столь силен, что дополнительного наказания данная ситуация не требует. Если в семье никто не напивается, ребенок будет соответствовать принципам семьи.

Однако полезно для всех, если родители будут рядом с ним, пока ему плохо, не ругая, а сочувственно поддерживая. Однако не стоит прибегать к облегчению этих ощущений, вызывая бригаду скорой помощи или покупая в аптеке специальные средства. Поняв, что от этого легко избавиться, подросток может подумать, что опыт можно повторить, но заранее купив соответствующие средства. Важно, чтобы организм запомнил негативную реакцию, а ваше сочувствие показало бы, что вам дорог ваш ребенок. И тогда у него не возникнет желание попробовать алкоголь снова. Можно еще раз поговорить о том, какие аргументы существуют, чтобы противостоять давлению даже близких друзей.

Исследователи пытались найти связь детской лжи с дальнейшим поведением человека, но не нашли ее. Часто взрослые боятся, что ложь подростка может в дальнейшем трансформироваться во что-то более худшее. Однако данные говорят о том, что 3% из тех, о ком родители сообщают, что они никогда не лгали, тем не менее, потом оказываются на скамье подсу-

**Государственное образовательное учреждения высшего профессионального образования
МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

АСПИРАНТУРА по научным специальностям:

19.00.01. Общая психология, психология личности, история психологии	19.00.10. Коррекционная психология
19.00.05. Социальная психология	19.00.13. Психология развития, акмеология
19.00.06. Юридическая психология	13.00.02. Теория и методика обучения и воспитания
19.00.07. Педагогическая психология	05.13.01. Системный анализ, управление и обработка информации

Прием документов в сентябре.

Обучение возможно на бюджетной и на контрактной основе.

Формы послевузовского образования: аспирантура (очная, заочная), соискательство, стажировки.

ДОКТОРАНТУРА по научным специальностям:

19.00.05. Социальная психология	19.00.13. Психология развития, акмеология

В Университете есть Диссертационный совет, электронная библиотека по отечественной и зарубежной психологии, база диссертационных исследований по психологическим наукам.

Аспиранты и докторанты имеют возможность публиковать свои работы в регулярно выпускаемых изданиях МГППУ (рекомендованы ВАК).

Адрес: 127051 г. Москва, ул. Сретенка, д. 29 (50 метров от м. «Сухаревская»), каб. 408.

Телефон: (495) 632-94-55. **E-mail:** mgppuaspir@mail.ru **Сайт:** www.mgppu.ru

димых, такая же судьба у 20% тех, кто лгал иногда, и 36% у тех, кто лгал часто. Но большая часть подростков, которая лгала, все-таки затем нормально вошла в общество.

Безусловно, ложь нельзя оставлять без внимания, но и волноваться нужно только в том случае, если ложь становится постоянной и легко переносится подростком. Известно, что те подростки, о которых учителя сообщали, что они обманывают постоянно, в 6 раз чаще позднее попадают за решетку. Ложь не может рассматриваться как основная причина будущего неблагополучия. Она свидетельствует о неблагополучии в момент лжи. Будущее же будет в значительной мере зависеть от того, как родители разрешили возникшую проблему.

В настоящее время появилась обширнейшая область, в которой искусство лгать может найти себе применение, — интернет. Возможность анонимности позволяет безнаказанно проигрывать разные роли, меняя пол, возраст, страну и все остальное. Поскольку потребность выбирать роли присуща подростковому возрасту, многие из них с увлечением включаются в такую игру. Можно сказать, что ты высок, если

на самом деле это не так, что красив, умен, учишься в престижном заведении и т. д. В самом подобном действии нет ничего плохого, если в какой-то момент подросток начинает заниматься реальными делами. Вернется ли он к реальной жизни, где будет реализовывать то, что попробовал в интернете, определяется тем, насколько умения и знания, которые он освоил, позволяют справляться с задачами, поставленными перед ним. Если он справляется с заданиями в школе, если у него есть интересы вне школы, то он не будет тратить жизнь на интернет. Но если есть проблемы в школе, трудно общаться и нет цели, тогда интернет становится единственным другом.

Есть замечательное высказывание: Если вы хотите, чтобы ребенок чем-то увлеченно занимался — занимайтесь этим увлеченно сами. Если родители, придя с работы, не могут продемонстрировать никаких других способов отдыха, кроме компьютера, так и будет вести себя ребенок. Никакие угрозы не изменят ситуацию.